

УДК 821.111

ПРОБЛЕМАТИКА КНИГИ Г.Д. ТОРО «УОЛДЕН, ИЛИ ЖИЗНЬ В ЛЕСУ»

В. В. БАБИНСКИЙ

(Представлено: О. Ю. КЛОС)

В данной статье рассматривается произведение американского писателя Г.Д. Торо (Henry David Thoreau, 1817–1862) «Уолден, или Жизнь в лесу» (Walden; or, Life in the Woods, 1854). Анализируется проблематика данного произведения, его роль в творчестве Г.Д. Торо.

Генри Дэвид Торо – один из самых ярких и оригинальных голосов американской литературы эпохи романтизма. Он являлся представителем философского движения трансцендентализма, лидером которого был друг и наставник писателя Ральф Уолдо Эмерсон (Ralph Waldo Emerson, 1803–1882), поддерживавший творческие устремления автора.

Г.Д. Торо известен в первую очередь книгой «Уолден, или Жизнь в лесу», в которой он описывает опыт жизни на природе, основанный на эмерсоновской концепции «доверия к себе», а также выражает свои мысли о социуме и культуре того времени. «Уолден» – это прозаическое произведение, в котором Г.Д. Торо повествует о своих двух годах, двух месяцах и двух днях жизни в лесу на территории, принадлежавшей Р.У. Эмерсону. Автор передаёт своё время пребывания на природе с документальной точностью. Г.Д. Торо использует латинские названия различных представителей флоры и фауны, за которыми он наблюдал как искренне заинтересованный натуралист, сближая книгу с научными исследованиями на данную тему.

В своем произведении, автор, через призму индивидуалистического, свободолобного, антимилитаристского мировоззрения, рассуждает о вмешательстве правительства в жизнь людей, рабстве, а также шедшей на момент написания книги войне США с Мексикой. Г.Д. Торо критикует обывательский образ жизни его сограждан и популярную литературу того периода.

«Уолден» обладает богатой проблематикой, характерной для произведений писателя. Книга является связующим звеном между ранними натуралистическими работами автора и более поздними работами, ярко выражающими общественные взгляды Г.Д. Торо. В проблематику «Уолдена» входят:

- бессмысленная жажда денег и вещей;
- материальное богатство и опрошение;
- ограниченность опыта предыдущих поколений;
- нарушение государством «высших законов»;
- формирование чувства индивидуализма и «доверия к себе».

Через описание жизни в лесу писатель пытается донести читателям свои мысли и чаяния о природе, обществе и человеке.

Первая и самая объёмная глава «Хозяйство» представляет собой манифест основных идей автора, а также вводит читателей в суть повествования. Писатель излагает основные принципы, которыми он руководствовался во время жизни в лесу, и призывает своего читателя стремиться к одухотворению, которое Г.Д. Торо находит более важным, чем мелочные фиксации его современников. «Нам редко встречается человек – большей частью одни сюртуки и брюки» [1, с. 25].

Бессмысленность тяги к накопительству писатель критикует, упоминая распродажу вещей недавно умершего диакона, на которой автор присутствовал. «...Большая часть вещей была хламом, который начал накапливаться ещё при жизни его отца...эти вещи не были сожжены; вместо очистительного костра для их уничтожения, устроили аукцион, что означает “увеличение”. Соседи сбегались посмотреть их, скупил их и бережно перенесли на свои чердаки и в чуланы, чтобы хранить вплоть до собственной смерти, и тогда их снова извлекают»¹ [1, с. 71]. «Много пыли подымает человек, когда умирает», – отмечает писатель, тем самым акцентируя внимание на то, как много времени люди тратят на вещи, которые не приносят в их жизнь особых изменений [1, с. 72].

Г.Д. Торо выступает в роли своеобразной путеводной звезды для людей, живущих лишь поверхностными, обывательскими интересами, не задумываясь о духовном восполнении. «На лишние деньги можно купить только лишнее. А из того, что необходимо душе, ничто за деньги не покупается»

¹ «...a great proportion was trumpery which had begun to accumulate in his father's day...these things were not burned; instead of a bonfire, or purifying destruction of them, there was an auction, or increasing of them. The neighbors eagerly collected to view them, bought them all, and carefully transported them to their garrets and dust holes, to lie there till their estates are settled, when they will start again» [2, p. 73–74].

[1, с. 317]. Эти слова выражают критику материалистического образа жизни, который приводит к духовному опустошению и лишают человека истинной радости.

Автор пишет, что за туманом пустых нужд и импульсов скрываются гораздо более важные, требующие внимания вещи. «Неужели главная цель в том, чтобы говорить побыстрее, а не в том, чтобы говорить разумно? Когда мы не спешим и способны размышлять, мы замечаем, что подлинной и абсолютной реальностью обладает одно лишь великое и достойное, а мелкие страхи и мелкие удовольствия – всего лишь тени реальности» [1, с. 98].

Однако, завязшим в теории Г.Д. Торо назвать нельзя. Например, он пишет о необходимых, по его мнению, реформах в образовании следующим образом: «Если бы я хотел, чтобы юноша усвоил науки и искусства, я не...послал бы его к профессору, который изучает что угодно, кроме жизни, чтобы он там глядел на мир в телескоп или в микроскоп, лишь бы только не собственными глазами...созерцал чудовищ, плавающих в капле уксуса, а в это время дал себя пожрать чудовищам, которые кишат вокруг него»² [1, с. 54]. Автор выражает свою разочарованность в системе образования, опускающей ценные практические уроки, которые могут пригодиться в жизни и помочь человеку развиваться как личности.

Лучший образ жизни автор видит в опрошении. Он считает, что стоит свести количество вещей до необходимого минимума, демонстрируя это своим незатейливым хозяйством у Уолденского пруда. Описывая наиболее идеальный образ жизни, Г.Д. Торо отсылает к древнегреческому философу Биасу: «Человеку следует быть одетым так просто, чтобы он мог найти себя в темноте; и жить так просто, чтобы быть готовым, если неприятель возьмёт его город, уйти оттуда, подобно древнему философу с пустыми руками и спокойной душой»³ [1, с. 27]. Писатель выражает мысль о том, что избыток материальных ценностей, чтимый обществом в качестве богатства, является препятствием на пути к простой, спокойной жизни.

Повествуя о своём быте, автор рассказывает о практическом применении ресурсов, а также попутно критикует недалёковидных фермеров, желающих получить больше нужного, а в итоге ставящих себя в проигрышное положение: «...если жить просто и есть только то, что сеешь, а сеять не больше, чем можешь съесть, и не стремиться обменять свой урожай на недостаточное количество более роскошных и дорогих вещей, то для этого довольно крохотного участка; что эту землю выгоднее вскопать лопатой, чем пахать на волах; что лучше время от времени переходить на новое место, чем удобрять старое; что все работы можно выполнить шутя, между делом, в летние дни, и, значит, не надо обременять себя волом, лошастью, коровой или свиньёй, как это сейчас принято»⁴ [1, с. 59]. Это давало писателю повод заключить, что он «был независимее любого фермера в Конкорде, ибо не был привязан к дому или ферме и мог свободно следовать своим склонностям...» [1, с. 59]. Для автора подобная свобода действий являлась показателем эффективности и полезности его метода.

Г.Д. Торо призывает ставить под сомнения устоявшиеся нормы и не становиться заложником устаревших методов и традиций, не имеющих, никакой практической ценности, и просто являющихся наследием, оставленным предыдущими поколениями, жившими без необходимого кругозора. «Никогда не поздно отказаться от предрассудков. Нельзя принимать на веру, без доказательств, никакой образ мыслей или действий, как бы древен он ни был...старика не могут дать молодым подлинно ценных советов; для этого их опыт был слишком ограничен, а жизнь сложилась слишком неудачно...»⁵ [1, с. 11]. Писатель, не видя пользы в методах и традициях предыдущих поколений, критикует их догматизм и выступает против их присутствия в умах молодежи.

Вредоносную силу устоев он также видел в несправедливых действиях американского государства. К моменту тюремного заключения автор не платил налоги уже несколько лет. Тем самым он выражал своё нежелание поддерживать рабство и войну США с Мексикой. За уклонение от уплаты налогов

² «If I wished a boy to know something about the arts and sciences, for instance, I would not...send him into the neighborhood of some professor, where any thing is professed and practised but the art of life; – to survey the world through a telescope or a microscope, and never with his natural eye...or to be devoured by the monsters that swarm all around him, while contemplating the monsters in a drop of vinegar» [2, p. 56].

³ «It is desirable that a man be clad so simply that he can lay his hands on himself in the dark, and that he live in all respects so compactly and preparedly, that, if an enemy take the town, he can, like the old philosopher, walk out the gate empty-handed without anxiety» [2, p. 28].

⁴ «... if one would live simply and eat only the crop which he raised, and raise no more than he ate, and not exchange it for an insufficient quantity of more luxurious and expensive things, he would need to cultivate only a few rods of ground, and that it would be cheaper to spade up that than to use oxen to plough it, and to select a fresh spot from time to time than to manure the old, and he could do all his necessary farm work as it were with his left hand at odd hours in the summer; and thus he would not be tied to an ox, or horse, or cow, or pig, as at present» [2, p. 61].

⁵ «It is never too late to give up our prejudices. No way of thinking or doing, however ancient, can be trusted without proof...Practically, the old have no very important advice to give the young, their own experience has been so partial, and their lives have been such miserable failures...» [2, p. 11].

он был отправлен в тюрьму, но отпущен под залог на следующий день. «...Куда бы ни отправился человек, люди гонятся за ним и стараются навязать ему свои гнусные порядки и принудить его вступить в их мрачное и нелепое сообщество» [1, с. 170], – пишет Г.Д. Торо, так расценивая практики, установленные правительством. «Никто никогда не причинял мне вреда, кроме официальных представителей штата» [1, с. 170], – добавляет писатель. То, что для властей являлось нарушением законодательства, для Г.Д. Торо было попыткой отгородить себя от запятнанного рабством и войной правительства.

Его нежелание быть вовлечённым в эту несправедливую систему следует из идей индивидуализма. Автор грезил об изменении общества к лучшему, начиная с глубоких внутренних трансформаций, каждого из его членов по отдельности. «Судьба человека определяется тем, что он сам о себе думает» [1, с. 10]. Подобное самоопределение является одним из ключевых элементов концепции «доверия к себе»

Его индивидуализм не переходит в эгоизм. Напротив, писатель, побуждая к культивации положительного в себе, призывает к гармонии и мирному сосуществованию с окружающими. «Лучшие свойства нашей природы, подобные нежному пушку на плодах, можно сохранить только самым бережным обращением. А мы отнюдь не бережны ни друг к другу, ни к самим себе»⁶ [1, с. 8–9].

Эклектичная проблематика произведения Г.Д. Торо имеет ту же задачу, что и его двухлетнее пребывание в лесу: донести идею о том, что можно подойти к жизни по-иному, будучи практичным и при этом духовно удовлетворённым. Идеи трансцендентализма, индивидуализма и «доверия к себе», воплощённые автором, в его эксперименте и книге, повествующей о нём, помогли писателю выразить его нетривиальную картину мира.

Г.Д. Торо верил в то, что изменения во взгляде на мир и поступках отдельных людей могут направить общество в нужное русло. Вполне закономерно, что автор так желавший индивидуальных изменений в каждом человеке ради общего блага, начал этот процесс с самого себя.

«Уолден» стал для писателя определённым водоразделом, переходом от раннего периода, полного эссе о природе, к поре, в которой ведущую роль сыграют социальные воззрения Г.Д. Торо. Через повествование о своей жизни на природе, наполненное красочными описаниями и философскими размышлениями, писатель делится с читателями своим взглядом на мир и личным опытом. Он, человек, переживший множество личных трагедий, стремится донести мысль о том, что для обретения внутреннего удовлетворения нужно перестать идти на поводу у далеко не идеальных устаревших традиций и мимолётных веяний. Г.Д. Торо направляет читателя на путь самообразования, самовоспитания и самостоятельного формирования личности, каким бы тернистым он не казался.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торо, Г. Д. Уолден, или Жизнь в лесу / Г. Д. Торо; [перевод с английского З. Е. Александровой]. – СПб.: Азбука, 2024. – 352 с.
2. Thoreau, H. D. Walden; or, Life in the Woods / H. D. Thoreau. – Boston: Ticknor and Fields, 1854. – 357 p.

⁶ «The finest qualities of our nature, like the bloom on fruits, can be preserved only by the most delicate handling. Yet we do not treat ourselves nor one another thus tenderly» [2, p. 9].